

ОШО
ПОЛЕТ
ОТ ОДИНОЕСТВА
К ОДИНОЧЕСТВУ

Медитация приходит только к тем, кто интересуется медитацией, как концом.

Тишина приходит: это другое. Умиротворение приходит: это другое. Божественное приходит: это другое. Это все вытекающие последствия, субпродукты; их невозможно желать, так как это самое желание порождает напряжение.

- Ошо -

*Издательство ОШО Тапобан
30 руб.*

ОШО

**ПОЛЕТ ОТ ОДИНОЕСТВА
К ОДИНОЧЕСТВУ**

Издательство Ошо Тапобан

Издательство Ошо Тапобан
Идеи и Вдохновение
Свами Ананд Арун

Составление и Дизайн
Свами Дхиан Ятри
Анастасия

В сотрудничестве с
Ма Антар Дипика
Свами Дхиан Риши
Свами Ананд Архат

Печать
Вэраети Принтерс, Катманду

Издательство Ошо Тапобан, Катманду
Тел: + 977- 9841440335, 9841572471
tapoban@wlink.com.np, www.tapoban.com

Копирайт: Ошо

Перевод: Ма Дева Мускан

Первая публикация: 1000 экз.
Цена: 30 рублей

«Книги Ошо по цене ниже себестоимости»

Эта прекрасная книга издана Ошо Тапобаном в рамках специального проекта: «Книги Ошо по цене ниже себестоимости». Наша миссия – сделать книги Ошо более доступными для всех. Мы издаем книги, несущие послание Ошо и ориентированные на медитацию. Наши цены на книги намного ниже себестоимости для того чтобы удивительная мудрость Мастера была в пределах досягаемости для каждого. На следующем этапе данной программы, специальная машина будет развозить наши публикации по отдаленным деревням по всей территории Непала.

Публикация лекций Ошо, это глубоко религиозный и священный труд, делаящий слова Ошо доступными для всех людей. Сам Ошо хотел, чтобы его книги продавались по себестоимости, так чтобы каждый смог себе позволить купить эти книги и читать их. Раз за разом, Ошо настаивал на этом по возвращении из Раджишпурама, его коммуны в Орегоне, США.

Дабы осуществить желания Ошо, Ошо Тапобан основал очень интересную публикацию и программу доставки, чтобы убедиться, что у каждого есть доступ к вдохновенным словам Мастера! Наша программа уделяет особое внимание студентам, испытывающим финансовые затруднения, и людям, проживающим в отдаленных районах, заботясь о том, чтобы и они смогли приобрести книги Ошо!

Ошо Тапобан предлагает вам поспособствовать успеху этой ценной программы внеся пожертвование от всего сердца, большое или маленькое. Мы с благодарностью подтвердим донорские имена, фотографии и суммы в печати. Так что, пожалуйста, поддержите эту чудесную программу, служащую на благо всех и всего молодых и старых, настоящего и будущего! Мы ценим вас!

Свами Дхиан Ятри

Издательство Ошо Тапобан

ПОЛЕТ ОТ ОДИНОЧЕСТВА К ОДИНОЧЕСТВУ

ПОЖАЛУЙСТА, ОБЪЯСНИ, ЧТО ТЫ ПОНИМАЕШЬ ПОД ЙОГОЙ, ЙОГОМ И МЕДИТАЦИЕЙ?

Первое, что важно помнить о медитации, что это не то, что может быть сделано. По всему миру люди имеют представление, что медитация означает некое действие. Это не действие, это не поступок, это просто то, что случается. Это не ты, кто движется к медитации; это она приходит и проникает в тебя. Она уничтожает тебя с одной стороны, и воссоздает с другой. Медитация – это что-то настолько первостепенное, настолько бесконечное, что это просто не может быть частью вашего действия.

Что же тогда можно сделать? Вы можете только создать ситуацию, в которой медитация произойдет. Все, что вы можете сделать, это быть уязвимыми и открытыми существованию со всех сторон.

Обычно, мы как тюрьмы: мы заключены в самих себе, и не открываемся. В некотором смысле, мы мертвы. Можно сказать, что мы стали, в своем роде, жизни непробиваемы: жизнь не может проникнуть в нас. Мы создали барьеры и преграды от жизни: потому, что жизнь может быть опасна, неконтролируема; это что-то вне нашей власти. Мы создали замкнутое существование для того, чтобы мы могли чувствовать себя уверенными и спокойными, чтобы мы чувствовали себя в безопасности и комфорте. Это замкнутое существование удобно, но в то же самое время оно губительно. Чем больше мы закрываемся, тем менее живыми мы становимся.

Медитация – это открытость всем направлениям, открытость всему. Но быть открытым для всего опасно, подобная открытость, безусловно, заставляет нас чувствовать неуверенность. Она не может быть комфортной, потому что случиться может все. Ум, стремящийся к безопасности, не может быть медитативным умом. Только тот ум, который открыт для всего, что предлагает жизнь, который приветствует все, что случается – даже смерть, только такой ум может создать ситуацию, в которой происходит медитация.

Так что единственное, что вы можете сделать, это стать чувствительными к медитации, быть абсолютно чувствительными, но не к какому-то отдельному событию, а ко всему, что происходит.

Медитация это не определенный аспект, это без аспектное существование, существование, открытое для любого аспекта без каких-либо условностей, без желаний, без ожиданий. Если ожидания все же существуют, то открытость не будет полной. Если есть условности, желания, если все еще остаются «а что если», то открытость не может быть полной. Ни одна ваша частичка не должна остаться закрытой. Если вы не абсолютно открыты, тогда ни одно жизненное, сильное, бесконечное явление не сможет быть вами воспринято, почувствовано. Оно не сможет стать гостем, а вы не сможете стать хозяином.

Медитация – это всего лишь создание восприимчивой ситуации, в которой что-то может произойти, а все что вы можете сделать, это ждать этого.

Ожидающий ум ждет неизвестного, потому что то, что произойдет, не может быть известно заранее; вы не можете даже помыслить об этом. Вы могли что-то об этом слышать, но это не ваше знание; это остается неизвестным. А ум, ожидающий неизвестного, это медитативный ум.

Когда вы ждете неизвестного, ваши знания становятся препятствием, так как чем более вы осознаете свое знание, тем толще становятся стены вашей тюрьмы. Вы не должны быть в настроении «знания», вы должны стать абсолютно незнающими. В момент, когда ваше незнание начнет осознавать само себя, в момент, когда вы знаете, что вы не знаете, это тот самый момент, когда вы начинаете ждать неизвестного.

Существует два типа невежественных людей. Люди первого типа не осознают свою невежественность – они просто автоматически считают, что знают. Это невежественное знание. Люди второго типа это те, кто осознают свою невежественность. Это знающее невежество. И в момент, когда вы осознаете свое невежество, вы достигаете точки, откуда начинается знание.

Пандит (толкователь законов и религиозно-правовых установлений индуизма), человек, который думает, что знает, никогда не сможет стать религиозным человеком. Человек, который думает, что знает, просто обязан быть нерелигиозным потому, что умное эго это самое коварное из всех. Но в тот момент, когда вы осознаете свою невежественность, больше нет эго, больше нет условий, в которых эго может существовать. Самый мощный удар по эго, это осознать свое незнание; самое мощное укрепление вашего эго это заявить о наличии знания.

Второе, что я хотел бы сказать о медитации, заключается в том, что ваш ум должен полностью осознавать свое невежество. А осознать свое невежество вы можете только тогда, когда все накопленное, заимствованное знание вы признаете не-знанием. Это не знание, это просто информация, а информация, это не знание, хоть и кажется им.

Знающий человек не догматичен по поводу своих знаний; он колеблется. Но человек, который думает, что он знает, догматичен, самоуверен; он абсолютно убежден.

Вы должны осознать тот факт, что то, что вы не знаете, не может быть вашим знанием: в этом состоит разница между теологическим умом и религиозным умом. Теология – это одна из самых нерелигиозных вещей в мире, а теологи самые нерелигиозные люди, потому что то, что они называли знаниями, заим-

ствовано.

Знание никогда ни о чем не заявляет, потому что ему внутренне присуще то, что в момент, когда кто-то что-то знает, Я исчезает. В момент, когда человек знает, эго больше нет. Знание приходит, когда нет эго, поэтому эго не может заявить о своем знании. Эго может только собирать информацию; оно может накопить множество фактов, может цитировать священные писания.

Погрузиться в медитацию, значит превзойти накопленные знания. В момент, когда вы выходите за пределы знания, начинается изучение. А изучающий человек, это что-то совсем другое: он никогда не говорит, что знает, он всегда осознал свое невежество. И чем больше он осознал это, тем более восприимчивым к новому он становится.

Как только вы выучили что-то, откажитесь от этого; иначе, существует множество шансов, что это станет частью вашего знания, частью вашего накопления. Если ваше знание происходит из вашего прошлого опыта, опять же, оно заимствовано, потому что вы уже не тот человек, кем были прежде. И абсолютно не важно, заимствовано ваше знание из прошлого, или же вы приобрели его у кого-то.

Вчерашний я очень далеко; он уже умер... его не найти больше нигде, кроме как в моей памяти. Вчерашний я настолько же «другой» для меня, как все вы. На самом деле, он даже более «другой», так как вы ближе ко мне во времени. В данный момент, если вы можете погрузиться в тишину, вы и ЕСТЬ я, часть и частичка меня.

Если я говорю вам о чем-то, что пришло мне в голову вчера, это не я с вами разговариваю: я буду мертвецом, мертвой записью. Я не буду жить в настоящий момент, подходящий к этому моменту. Что-то, что уже умерло, будет говорить через меня. А положиться на что-то, что мертво... невозможно.

Если я все еще живу памятью о вчерашнем, значит, я не способен жить настоящим. Если я могу прожить моменты вчерашнего дня вчера, тогда я должен проживать то, что происходит сегодня, в настоящий момент, и то, что я говорю, должно исходить от настоящего меня настоящего момента. Если это исходит от умершего прошлого, это заимствовано. Даже если это исходит от меня, от моего собственного прошлого, это мертвый груз, это не знание.

Знание всегда спонтанно, в то время как все то, что утверждается, всегда относится к прошлому, к воспоминаниям. Когда вы заимствуете что-то у вашей памяти, вы не в моменте знания. Никто ни у кого не должен заимствовать, даже из своего собственного прошлого. Каждый должен проживать момент за моментом, и жить так, чтобы все, что приходит к нему, становилось частью его знания.

Если я смотрю на тебя, мой взгляд может быть знающим, только если моя память не стоит между нами. Если я смотрю на тебя сквозь свою память о наших прошлых встречах, тогда я на самом деле не очень-то и смотрю на тебя. Но если я могу смотреть на тебя без груза своего прошлого, то взгляд становится медитативным. Если я могу дотронуться до тебя, не отягощаемый какими-либо ощущениями, которые моя рука испытывала в прошлом, прикосновение становится медитативным. Все, что по-невинному спонтанно, становится медитативным.

Третий момент, который я хотел бы особенно подчеркнуть, состоит в том, что медитативный ум живет от момента к моменту. Он не накапливает, он проживает каждый момент, как только тот наступает. Он никогда не выходит за пределы «здесь и сейчас», он всегда в «сейчас», чувствительный к каждому приходящему моменту.

Что умерло, то мертво; что прошло, то прошло. Прошлое ушло, а будущее еще не наступило. Этот момент между прошлым и будущим – единственное, что существует.

Прошлое является частью воспоминаний, а будущее – частью желаний. Оба интеллектуальные; они не существуют сами по себе, они являют собой творения человеческого ума. Если бы на земле не существовало человечества, то не было бы ни прошлого, ни будущего. Было бы только настоящее, сейчас, только сейчас – без какого-либо течения времени, без рождения и смерти. Медитативный ум живет в настоящем – это его единственное существование.

Монаха Дзен приговорили к смерти. Правитель страны подозвал его и сказал: «У тебя есть всего двадцать четыре часа – как ты собираешься их прожить?»

Монах засмеялся и сказал: «От момента к моменту, как я всегда и жил! Для меня никогда не существовало больше, чем этот момент, поэтому какая разница, осталось у меня двадцать четыре часа, или двадцать четыре года? Это не важно. Я всегда жил от момента к моменту, так что одного момента более, чем достаточно для меня. Двадцать четыре часа – это слишком много, одного момента достаточно».

Правитель не понял. Монах сказал: «Позволь мне спросить тебя, сир: можешь ли ты жить двумя моментами одновременно?»

Никто никогда не мог. Один единственный способ жить, это один момент за раз. Два момента не приходят к тебе одновременно; только один момент находится у тебя в руках. И этот один момент настолько порхающий, что если ты поглощен своим прошлым или очарован будущим, ты не сможешь его поймать. Он пролетит мимо тебя и ты его упустишь. Только восприимчивый ум, здесь и сейчас, может создать ситуацию, в которой случается медитация.

Четвертое, это серьезность. Люди, которые думают и говорят о медитации, воспринимают ее всерьез. Они расценивают ее, как работу, не игру. Но если вы вос-

принимаете медитацию всерьез, вы не можете создать ситуацию, в которой она сможет произойти. Серьезность есть напряжение, а напряженный ум не может погрузиться в медитацию.

Вы должны воспринимать медитацию как игру, детскую игру. Люди, которые медитируют, должны быть игривы – играть с существованием, играть с огнем – невесомые, расслабленные; не в собранном состоянии, но в расслабленном. Только в расслабленном моменте, в игривом моменте, может произойти медитация.

Серьезный человек не может быть религиозен. А все люди религии такие серьезные! Кажется, что только больные люди с вытянутыми лицами идут в религию. Но медитация это не «обязанность», это что-то абсолютно бесцельное; это что-то, чему внутренне присущ конец. Нет ничего, что могло бы быть достигнуто медитацией или через нее – она не может быть использована как инструмент.

То, что я вижу, это то, что люди, которые заинтересовываются медитацией, на самом деле не очень-то интересуются медитацией, их больше интересует что-то еще, а медитация используется как способ достижения этого. Их может интересовать тишина, в достижении расслабленного состояния ума – их может интересовать все, что угодно – но их не интересует медитация, как таковая, следовательно, они не могут быть для нее открыты.

Медитация приходит только к тем, кто интересуется медитацией, как концом. Тишина приходит: это другое. Умиротворение приходит: это другое. Божественное приходит: это другое. Это все вытекающие последствия, суб-продукты; их невозможно желать, так как это самое желание порождает напряжение.

Божественное приходит, или будет лучше сказать, что все становится божественным, все становится благословенным. Оно приходит опосредованно, нежеланно, как тень медитации. И это одна из загадок жизни: все, что благостно, все, что истинно, все, что прекрасно, всегда приходит опосредованно, не напрямую. Вы не можете отправиться за медитацией, вы не можете достичь ее напрямую, потому что если вы выберете такой подход к ней – как жажда счастья, божественного, или чего бы то ни было – вы ее упустите; она не придет и не наполнит вас. Медитацию нельзя делать инструментом, она не может быть инструментом. Серьезность – это препятствие.

Медитация это вновь обретенная игра. Детство прошло, но теперь вы вновь обрели то игривое настроение. Вы можете поиграть с разноцветными камушками, с цветами; вы можете играть с чем угодно. Вы можете также просто расслабиться и наслаждаться игривым настроением, при этом ни во что не играя. В этот расслабленный момент, создается ситуация, возникает экстаз, и приходит событие: храм становится домиком для игр, где каждый – ребенок, играющий с существованием.

Вы спрашиваете меня, что есть Йога и что есть Йог. Медитативный человек – Йог: человек, который живет медитативно, ест медитативно, купается медитативно, спит медитативно. Все его существование, все, что он делает, медитативно. Он не воспринимает существование как груз, но как игру. Йога не волнует прошлое, его не волнует будущее; он живет только настоящим моментом. Жизнь становится непрерывным потоком без цели, которая должна быть достигнута, потому что у игры нет цели.

Но даже когда мы играем, мы ставим цель; мы уничтожаем игривость и превращаем ее в работу. Работа не может существовать без цели, игра не может существовать, имея цель. Мы стали настолько серьезны, что, даже когда мы играем, мы ставим цель: можно что-то выиграть, чего-то достичь. Мы не можем делать что-то просто ради того, чтобы делать – как искусство во имя искусства. В момент, когда искусство творится ради искусства, это медитация. Когда пение просто ради пения, это медитация. Когда любовь просто ради того, чтобы любить, это медитация.

Если цели и средства являются собой одно целое, это медитация. Но если средства это начало, а конец – это цель, а между ними продолжительный промежуток, процесс, тогда это становится работой, которую должно воспринимать в серьез. Тогда возникают напряжение, конфликты и тяжесть, и разрушается невинность.

Средства это конец. Конец это средства. Все, к чему вы подойдете с подобным настроением, станет медитативным. Начало это конец. Встреча есть расставание. Эти пары являются двумя полюсами одного целого, они едины. Если вы видите их как целое, тогда ваш ум становится медитативным. Тогда больше нет тяжелого груза: жизнь становится просто лилой – игрой.

Крест Иисуса это серьезное дело, но Кришна жил в игривости. Танец Кришны качественно отличается от Иисусова несения креста. Крест, должно быть, был тяжелой ношей: его нужно было нести. Это была не игра, это было серьезное дело. Именно поэтому христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Как мог он смеяться, если ему приходилось тащить на себе крест. И он нес не только свой крест, он нес крест за все человечество – за тех, кто уже ушел, и за тех, кто еще только готовится прийти. Но я не думаю, что это настоящий образ Иисуса. Это христианский образ, но я не могу представить себе Иисуса, который никогда не смеялся. Если человек неспособен смеяться, то он не способен быть религиозным.

Конечно же, существуют различные типы смеха. Когда кто-то насмехается над другими, это не религиозно, но когда человек начинает смеяться над собой, это становится религиозным. А человек, который смеется над собой, не может быть серьезным: он игрив, и жизнь также становится игрой без конца, без цели; ничего

не нужно достигать, потому что все, что возможно, уже есть в настоящем.

Достигающий ум никогда не сможет отделить себя от будущего, достигающий ум может быть только ориентированным на будущее. А ум, ориентированный на будущее, основывается на прошлом, так как будущее является собой не более чем отражение прошлого. Мы проецируем наши прошлые воспоминания на будущие желания. Наши мечты о будущем – это наш прошлый опыт, нарисованный красивее, чем прежде, более желанный эстетически.

Медитативный человек живет в настоящем, потому что по-другому никак жить нельзя. Но если ты хочешь отложить жизнь, ты можешь жить в прошлом или в будущем.

Йога это не способ медитации, но способ создания ситуации, в которой медитация происходит. И человек, начавший жить – который живет в моменте и не озабочен какими-либо жизненными целями – это Йог, отрекшийся, саньясин.

Обычно, мы думаем, что саньясин, отрекшийся, это человек, оставивший жизнь. Это абсолютный нонсенс! Саньясин – это единственный человек, начавший жить. Саньяса это не отречение, но инициация в жизнь. Это отречение от мертвого прошлого и не родившегося будущего. Это отречение от суицидальных привычек и откладывания жизни. Это инициация в жизнь. И Йога это не более чем посвящение в загадки жизни и метод создания ситуации, в которой может произойти медитация.

Индия не единственная страна, создавшая Йогу: где бы и когда бы человек ни жил по настоящему, он создавал Йогу. У Будды есть своя собственная Йога, у Махавиры и Иисуса были свои собственные Йоги. Таким образом, существовать могут тысячи и тысячи различных Йог.

Каждый человек, каждый индивидуум, живет по-своему, имеет свою собственную дверь, через которую он воспринимает реальность. Поэтому никто не может ни за кем следовать. Как только вы начинаете следовать за кем-то, вы не можете стать Йогом. Последователь никогда не сможет стать Йогом; потому что следовать за кем-то означает жаждать безопасности: вы хотите быть уверенными в том, что достигните, поэтому вы идете путем человека, который уже достиг. Но то, что было путем для кого-то другого, может не быть путем для вас. На самом деле, не может быть, потому что все люди уникальны, каждый должен проложить свою собственную дорогу.

Дело не в том, что дорога уже проложена и человек должен просто по ней пройти и достичь чего-то; ваша собственная жизнь создает для вас путь, чтобы вы по нему прошли. Вы прокладываете путь и двигаетесь по нему, и чем дальше вы его прокладываете, тем дальше продвигаетесь. Путь, проложенный одним человеком, не может быть пройден кем-то еще, потому что путь Йога – внутрен-

ний. Нет никаких внешних пометок и указателей, внешних знаков вообще нет. Будда следовал определенному пути, но путь был внутренний, существовавший только для него. Никто другой не может пройти по нему.

Ни один человек не может встать на место другого. Вы не можете умереть на моем месте. Вы можете умереть за меня – но это другое – но вы не можете заметить меня в моей смерти. Даже если вы умрете за меня, это будет ваша смерть, выбранная вами; это не будет моей смертью.

Таким же образом, вы не можете любить вместо меня. Замена невозможна, помощь невозможна, альтернативы нет. Моя любовь может быть только моей любовью, и моя смерть может быть только моей смертью. Так как же моя жизнь сможет стать вашей жизнью? Моя жизнь это моя жизнь; никто не сможет сделать ее своей. Она абсолютно моя, и настолько индивидуальна, что ею невозможно поделиться.

Соответственно, у каждого своя собственная Йога. Каждый должен создать ее самостоятельно. Каждый должен искать в абсолютном одиночестве, в полной темноте. И этот самый поиск становится источником света в темноте, так как сама по себе осознанность собственного одиночества уничтожает одиночество и создает храбрость.

Когда ты осознаешь, что одинок, страх исчезает. Когда ты понимаешь, что никто не может быть с тобой, страх исчезает. Страх приходит вместе с желаниями, с мечтами, с воображением возможности того, что кто-то может быть с тобой. Но если ты абсолютно осознаешь тот факт, что ты один, страх исчезает. Если это тот самый случай, то ты увидишь, что из него нет выхода.

В тот момент, когда ты принимаешь свое тотальное одиночество, ты становишься Йогом и превосходишь общество. Это единственное значение выхода из общества: это совсем не означает, что вы действительно прекращаете жить в обществе – никто не может этого сделать – куда бы вы не пошли, вы создаете его. Даже среди деревьев, даже среди животных, создается семья, и появляется общество. Общество это что-то, что следует за тобой как индивидуальное пространство: куда бы ты ни пошел, ты создаешь пространство для жизни, и это пространство становится обществом; и все те, кто находится на границе этого пространства, станут членами твоего общества.

Но в тот самый момент знания, осознание, что ты один – ты один идешь своим путем, один прокладываешь его, один посвящаешь себя жизни – может проникнуть в тебя, и общество исчезает. Ты один.

Больше нет гуру, больше не за кем следовать. Нет лидера, нет гида. Ты один; ты и есть одиночество. Никто не может изменить этого или отравить это. Оно чисто, невинно и прекрасно. Это одиночество и есть путь, это одиночество и есть ме-

дитация, это одиночество и есть Йога.

Но все же, ты можешь спросить, что же делать с этим одиночеством. Ничего не надо делать, так как любое действие являет собой побег, каждое действие становится отвлечением от одиночества. Не нужно убегать от этого одиночества, или оставлять его позади. Ты должен глубоко погрузиться в него, ты должен оставаться в нем, ты должен жить в нем. ты должен пройти по дороге жизни в полном одиночестве. Посреди толпы, несмотря на то, что будут попутчики, ты должен быть абсолютно один.

Когда два человека идут по дороге, они идут не как «два», они идут как «один» и «один» – они два идущих одиночества. В семье может быть пять человек: это пять одиночеств живущих вместе. Так что живи в семье, но не забывай, что ты один.

И в момент, когда ты осознаешь свое одиночество, ты становишься сострадательным по отношению к другим и к их одиночеству. Это сочувствие означает, что человек действительно был посвящен в Йогу, потому что теперь, когда ты понимаешь свое одиночество, ты способен понять одиночество всего.

Каждый одинок: муж, жена, ребенок. Но в них нет сострадания, нет сочувствия; в их подходе нет любви, так как они используют других как способ для побега. Жена использует мужа, как способ для побега от своего одиночества, из-за этого возникает ощущение обладания. Жена боится, что если ее муж забудет ее, уйдет от нее, тогда она станет одинокой – он стал для нее способом избежать этого. Она не осознает свое одиночество, она не хочет его осознавать, и она начинает осознавать своего мужа вместо этого. Она становится собственницей, она цепляется. И муж тоже цепляется по-своему: жена для него является способом сбежать от своего одиночества.

Мы одиноки. Как только осознание приходит – человек одинок – то избегание исчезает, потому что ты понимаешь, что сбежать невозможно. Это просто желание. Сбежать невозможно! Жена столь же одинока с мужем, сколь она была бы одинока без него. Но мы представляем себе побег, воображаем, что мы вместе. Наши семьи, наши народы, наши клубы, группы и организации – все общество есть не что иное, как побег от одиночества.

Как ужасно, что каждый думает, что не может жить с самим собой. Если ты один в комнате, тебе становится скучно с самим собой. Один скучающий человек идет к другому скучающему человеку, и вместе они пытаются превозмочь скуку. Математически, вероятность прямо противоположна: скука удваивается. Теперь каждому скучающему человеку будет вдвойне скучно, и каждый будет зинить в этом другого. Каждый будет указывать на другого, отчего возникнут конфликты.

Йог, человек, пришедший к Йоге, также осознал голую правду, состоящую в том, что абсолютное одиночество в природе каждого человека, и ничего нельзя с этим поделаться; каждый должен жить с этим один. Как только осознанное принято, случается взрыв. Больше нет нужды бежать, так как убежать невозможно. Человек начинает жить сам с собой, и теперь он может жить один. Но никогда не будет одинок. Он не станет удаляться в горы, уходить в пещеры, ведь теперь он знает, что где бы он ни был, даже на рынке, даже в толпе, он один. Теперь каждый выглядит для него по-другому – каждый одинок. За этим следует сострадание, сострадание к всеобщему абсолютному одиночеству.

А когда есть сострадание к другим, Йог испытывает медитацию. Это осознание – это палка о двух концах: один конец указывает на медитацию, другой указывает на сострадание. В глубине вашего внутреннего мира это медитация, а в вашей жизни вовне – сострадание.

Будда использовал два слова: праджна и каруна, потому что, грубо говоря, религия основывается на этих двух понятиях. Праджна означает медитацию, пик знаний, а каруна означает сострадание. Праджна, медитация, это пламя, а каруна, сострадание, это свет, который распространяется вокруг и наполняет весь мир. Оба случаются одновременно – они едины.

Не думайте понятиями этой Йоги или той Йоги, этой религии, или другой религии; само по себе мышление в корне своем неверно. Думайте понятиями вселенной, жизни. Начинайте проживать каждый момент, подходящий к вам: живите тотально, живите в полном одиночестве. Проживайте жизнь от момента к моменту. Будьте открыты: открыты неизвестному. Принимайте вещи по мере их поступления. Отрицание и непринятие являются единственным типом атеизма. Принятие – дух, говорящий да, да всему, приветствующий все без условностей – это и есть религиозность.

Создайте ситуацию, и случай придет сам. Но его нельзя предсказать. Ничто ценное не может быть предсказано; только механические вещи могут быть предсказаны. Мы можем предвидеть действия машины, но мы не можем предсказать жизнь; жизнь непредсказуема. Человек просто должен создать ситуацию и ждать, позволяя вещам происходить в свое собственное время, своим собственным образом.

Например, я могу подготовить свой дом к принятию гостей, но подготовка еще не есть сам гость. Он может придти, а может и не придти. Индийское слово, переводящееся как гость, атитхи, очень красиво: оно обозначает человека, чей приход безвременен, неизвестен. Он может придти в тот самый момент, а возможно, его придется прождать всю жизнь. Это ожидание – единственная проверка: если ты можешь ждать, и ожидание тебе не наскучива-

ет – это единственно возможное проявление твоей любви. Теперь, ты должен ждать с бьющимся сердцем, и ожидание должно продолжаться каждый момент, потому что каждый момент может стать моментом взрыва.

Человек должен быть осознанным, он должен постоянно ожидать, прекрасно понимая, что существует множество шансов, что вообще ничего не произойдет, что гость может и не прийти.

Сегодня, те люди, кто оказался неспособен ждать, придумали различные заверения. Они говорят: «Делай так, и результат гарантирован». Но его нельзя гарантировать! Если ты убежден в том, что гость просто обязан прийти, значит, ты не ждешь – убежденность убила ожидание. Если гость пришел, вопрос ожидания отпадает.

С полным осознанием такой возможности, в этой уверенности, сердце становится ожиданием. Само его биение становится ожиданием; теперь и дыхание становится ожиданием. Каждый момент человек осознает все, что происходит: дождь, цветы, звезды. Он осознает все, потому что никто не знает, как может прийти гость. Никто не знает, когда он придет и постучится в дверь.

Таким образом, Йог это человек, который ждет и не дремлет. Даже во сне он продолжает ждать, потому что, кто знает? – гость может прийти, пока ты спишь, и тогда ему придется уйти. Поэтому Йог пробужден каждый момент – ждет и ждет, надеясь больше всего, уверенный, не смотря ни на что. И даже если хоть на один момент человек сможет тотально погрузиться в свое ожидание... Но никаких гарантий нет. Я могу сказать только, что так бывает, и так было.

Ожидание – это единственный опасный момент, ведь мы всегда так спешим. Эта спешка современного человека является проявлением нерелигиозности: она толкала все человечество в направлении материализма. Мы так торопимся, что не можем ждать, и это единственная проверка. Мы движемся так быстро, что у нас нет времени остановиться и поискать Бога. Мы постоянно бежим, а ожидание не может существовать в бегающем уме.

Человек, что ждет, должен сидеть, он не может бежать. Если вы заняты каким-то делом, вы можете потерять ожидающий ум.

В Японии дхьяну, медитацию, называют дзадзен. Дзадзен означает ожидание в сидячей позе – ничегонеделание. Это не значит, что ты должен просидеть в одной позе пять часов; ты можешь чем-нибудь заниматься, и тем не менее продолжать сидеть. Если ты спишь, просто спи и жди, больше ничего не делай. Если ты ешь – ешь. Но в этом случае только ешь – не делай ничего другого – и жди. Со временем, все будет идти своим чередом, но ожидание никуда не уйдет, останется ничегонеделанье. Это медитация. Это Йога.

Это не отречение, но посвящение в жизнь. Я против любого рода, так называемого, отречения, потому что любое из них отрицает жизнь, анти-божественно.

Люди, кажущиеся столь поглощенные Богом, на самом деле не до конца его принимают, так как они отрицают ту жизнь, что он создал. Они говорят: «Мы принимаем тебя, Господь, но мы отрицаем твою жизнь». Они говорят: «Мы делаем выбор между тобой и твоим миром». Выбора нет: жизнь божественна, сама жизнь есть Бог.

Человек не должен выбирать; не выбирай. Живи жизнь, будь глубоко погружен в жизнь, будь вовлечен в нее, но, все же, будь один. Ты один. Всё будет приходить, и уходить, а твое одиночество не исчезнет, ведь оно часть твоей природы. Это одиночество является основой, откуда прорастает медитация, откуда происходит посвящение в Йогу, и, в конечном счете, с помощью которой человек становится Йогом и истинной индивидуальностью.

Истинность может придти только через индивидуальность, так что не верьте старым формулам – карма йога, бхакти йога, джнана йога, раджа йога. Разновидностей Йоги так же много, как и путей, и людей, двигающихся по ним. Каждый должен создать свою собственную Йогу, только тогда истинность человека может действительно реализоваться; иначе, происходит только заимствованная, ложная реализация.

И так много ложных реализаций. Все последователи тянутся к ложному богу, не настоящему; они не могут дотянуться до настоящего бога, потому что они утратили свою истинную сущность где-то по дороге. Они притворщики, а притворщик никогда не сможет достичь истинной реализации; притворщик может понять только имитацию бога, ложного бога. Такого рода реализация проста и легка, но она не поможет. С ней вы ничего не обретете.

Существует только один истинный Бог, но ложных богов много: христианский бог, индуистский бог, джайнский бог, мусульманский бог, и пути, по которым эти религии движутся к богу – все действительно ложные. Истинный путь всегда индивидуален. Человек должен быть достаточно храбрым, чтобы быть собой, принимать себя и прыгнуть в неизвестность, отказываясь от всего, что стало знакомым, оставляя все знания.

Бог есть абсолютное одиночество. Когда вы говорите «Единство с Богом», вы создаете еще одного. Ваш «Бог» это средство избегания себя – он становится кем-то другим, кто раньше был твоей женой, твоими друзьями. Теперь ты должен стать единым с Богом, который является кем-то другим.

Но ты не можешь стать с ним единым, потому что ты уже с ним одно целое. Твое тотальное одиночество и есть осознание того, что ты и есть Бог, что ты неотделим от него. Не может быть никакого единения с ним, никакого взаимодействия, потому что взаимодействие возможно только когда есть двое. Когда ты осознаешь свое полное одиночество, это не означает что теперь, ты сможешь объеди-

нится с Богом; теперь ты есть Бог, ты божественен! Даже язык единства – остаток от двойственности других.

ЭТА ДВОЙСТВЕННОСТЬ СОЗДАЕТСЯ УМОМ?

Как только ты осознаешь свое полное одиночество, ума больше нет – ум это твое прошлое, ум это другое. Обычно, когда ты один, твой ум продолжает говорить, он становится другим; происходит диалог между твоим умом и тобой. Но когда ты абсолютно одинок, ты один. Больше нет ума, и нет Бога; ты божественен.

Поэтому я не могу сказать вам «Станьте едиными с Богом», потому что сказать так означает предположить дуализм: это предполагает, что Бог это одно, а ты – другое. Даже сказать, что существование божественно, значит разделить его; не может быть небожественного существования. Это божественность, или существование; нет нужды использовать два термина. Достаточно просто сказать, что это существование; достаточно просто сказать, что это божественность. Когда мы говорим божественное существование, мы создаем разделение; получается, что существование божественно, а что-то другое – не божественно. Но дело не в этом: нет ничего, что не было бы частью существования, что не было бы божественным.

Существование едино, поэтому даже говорить о единстве неверно. Именно поэтому, в Индии, мы выбрали другое слово, адвайта, что означает «не два». Оно не означает, что есть одно, оно просто отрицает двойственность: оно говорит, что теперь есть «не два». Даже используя слово «один», мы создаем последующий ряд, потому что один не может существовать без двух, трех и так далее. И ряд будет продолжаться. Но как только вы осознаете свое полное одиночество, в тот самый момент вы понимаете так же что второго нет, что второе никогда не существовало.

Я не могу сказать, что вы становитесь едиными с Богом, потому что вы всегда им были; вы никогда не разделялись. Разделение это иллюзия; и из-за этой иллюзии, вы создали другую иллюзию, иллюзию – единства. Разделение само по себе есть иллюзия, ментальный концепт, и теперь, чтобы уйти от него, вы создаете другой концепт: единство. Но если разделение ложно, то и единство оказывается ложным.

Вы одиноки, не едины. Больше никого нет; другой ушел, другой исчез. И когда другой исчезает, в тот самый момент ум прекращает свое существование. Ум и есть другой, и когда нет ума, нет и другого.

Это так, как будто бы вы должны были построить плотину посередине реки. Река есть одно, она всегда была одним целым, но теперь ее разделяет плотина. Эта плотина единственный лишний элемент: река одна, само понятие реки подразумевает ее единство – она всегда была одним целым, и остается такой до сих пор – и когда исчезнет плотина, она снова сольется в одно.

И это препятствие порождает невежество. Так как барьер существует, мы удаемся в философию, чтобы отвергнуть его существование. В этом состоит отличие религии и философии: философия создает анти-барьерные теории, а рели-

гия уничтожает барьеры.

Философия говорит, что двух не существует, что двойственность ложна, и только единство истинно. В противовес двойственности, создается концепт единства. Но религиозный человек задается вопросом: Что есть одно? Где тогда второе? Второго никогда не было. Второе это концепт, и единство тоже концепт; оба концепты.

Реальность не концептуальна, существование неконцептуально. Поэтому не говорите божественное, не говорите Бог, и не говорите, что теперь вы стали с ним едины. Теперь есть только одиночество, только одиночество. Теперь вы есть; нет никого, от кого вы можете отделиться, и с кем объединиться. Это тотальное одиночество есть самадхи.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СОН РАЗНОВИДНОСТЬЮ ОДИНОЧЕСТВА?

Нет. Сон сам по себе не есть одиночество. Это не единство, не двойственность, это просто бессознательность. Вы не осознаете, что это. В обыкновенном состоянии бодрствования, вы осознаете дуальность. А во время сна вы не осознаете одиночество, также как вы не осознаете двойственность. Но в истинном пробуждении – в медитации, в самадхи – вы осознаете одиночество.

Есть сходства, и есть различия. Во сне, вы не осознаете двойственность, но не осознаете и одиночество; в самадхи, в медитации, вы осознаете это. Если вы можете стать полностью осознанными, и двойственности больше нет – как ее нет и во сне – случается одиночество.

Во сне ум засыпает. В самадхи ум умирает. Поэтому сон и самадхи могут быть схожи, но это не так, потому что после самадхи ум не может выжить. Когда вы пробуждаетесь ото сна по утрам, ваш ум становится сельнее, свежее, и двойственность становится заметнее. Но после самадхи возврата нет. Это точка, откуда нет возврата: вернуться вы не сможете. Одиночество становится вечным.

Таким образом, самадхи и сушупти, сон без сновидений, имеют определенные сходства. Вы можете сказать, что самадхи есть пробужденное сушупти, или же вы можете сказать, что сушупти есть спящее самадхи.

- Ошо, Великое Испытание

Об Ошо

Просветленный Мастер XX века Ошо бросает вызов всем догмам и установкам, и помогает человеку разобраться во всех актуальных вопросах, от индивидуальных поисков смысла жизни, до самых срочных социальных и политических проблем, с которыми сталкивается человечество сегодня. С его импровизированных лекций, прочитанных на протяжении более чем тридцати пяти лет, было записано 700 книг. В лондонской газете «Сандэй Таймс», Ошо был назван одним из «1000 создателей 20ого века», а индийская газета «Воскресный полдень» признала его одним из десяти наиболее влиятельных людей наряду с Ганди, Неру и Буддой – теми, кто изменил судьбу Индии.

Работа Ошо заключается в создании подходящих условий для рождения нового типа человечества. Он охарактеризовал нового человека как Зорба-Будду, того, кто твердо стоит ногами на земле, но чьи руки могут дотянуться до звезд. Распространяясь с помощью изобилия книг и медитаций, видение Ошо сочетает в себе вековую мудрость Востока и высокий потенциал западной науки и технологии.

Имя Ошо неразрывно связано с революционным вкладом в науку внутренней трансформации и подходом к медитации, конкретно предназначенным для быстрого темпа современной жизни. Его уникальные активные медитации созданы специально, чтобы выпустить накопившийся стресс и испытать покой в блаженном, свободном от мыслей состоянии медитации.

Международная коммуна ОШО ТАПОБАН (Непал)

ОшоТапобан — это крупнейшая международная коммуна и центр самореализации в Непале.

Ежегодно в ОшоТапобан стекаются тысячи медитаторов и искателей со всего мира. Гости приезжают, чтобы поучаствовать в активных медитациях и особых групповых терапиях, созданных Просветленным Мастером Ошо. В коммуне вас ожидает абсолютно новый опыт жизни.

Расположенный в самом сердце Непала, в джунглях предгорий Нагарджун-Хиллс, ОшоТапобан находится всего в 12 км от Международного Аэропорта Катманду.

У нас есть ОшоСамадхи — духовно заряженное место, благословляющее гостей со всего мира. Находящийся на очень красивом склоне холма с видом на лес ОшоТапобан является священным местом дружбы, праздника, музыки, смеха, слез, тишины и исцеления. Гости ждут насыщенное, но все же расслабленное расписание, заботливо составленное так, чтобы они могли погрузиться в глубокую тишину и отдохнуть после дня, полного активности.

ДеньТапобана начинается с занятия йогой в 7 утра, за которой следует динамическая медитация, затем завтрак. Полуденная медитация проводится до обеда, а пассивная медитация – после. Кундалини медитация проводится в 5 часов вечера ежедневно. Завершается день Ошо Арати, вечерним сатсангом, который включает в себя киртан, танцы, просмотр видеозаписей Ошо на большом экране. Дополнительные терапии проводятся в разное время в течение года. Бронируйте заранее место и свое участие в наших трансформирующих программах, таких как Трансформационный медитационный кэмп (семь дней), терапия No-Mind (семь дней) и Mystic Rose (двадцать один день).

Во время своего визита гости могут выбрать, где им пообедать. В кухне Суджата подают простую и свежую вегетарианскую индийскую и непальскую еду. А европейский ресторан Зорба предлагает широкий выбор китайской и американской еды. Вы можете наслаждаться как тишиной, так и общением, по своему желанию.

Пожалуйста, планируйте заранее, связывайтесь с нами, если у вас есть вопросы, и бронируйте свое пребывание в Тапобане уже сейчас.

Email: tapoban@wlink.com.np www.tapoban.com.

- Организация и координирование 5 коммун и 50 медитационных центров в Непале;
- Проведение медитационных кэмпов и основание центров в более чем 20 странах мира;
- Современные жилищные условия: 50 комнат с душевыми, 4 общежития, которые вмещают 50 постоянно проживающих саньясинов и 200 гостей;
- Прекрасное Ошо Самади, построенное на святых останках Ошо;
- Пять медитационных сессий ежедневно;
- Медитационный кэмп каждые выходные (начинается в пятницу утром и заканчивается в воскресенье утром);
- 7-дневный Трансформационный медитационный кэмп в молчании, проводится 5 раз в год;
- Каждую субботу – дневной сатсанг и посвящение в саньясу вечером;
- Особые празднования на 11 декабря, 19 января, 21 марта, Гуру Пурнима и БуддаПурнима;
- Различные групповые терапии (Mystic Rose, No-Mind), которые проводятся время от времени профессиональными групп-лидерами;
- Все дискурсы Ошо доступны в печатных, аудио и видео изданиях;
- Все книги, изданные Тапобаном, доступны по цене ниже себестоимости.

Nagarjuna Hills, P.O. Box 278, Kathmandu, Nepal

Тел.+977-016910889, 9841440335, 9841444218, 9841572471

Email: tapoban@wlink.com.np Web: www.tapoban.com

ВАЖНЫЕ ОШО ЦЕНТРЫ В НЕПАЛЕ

Международная коммуна и лесной ритрит центр НагарджунХилс, Катманду

+977-16910889, 9841440335

tapoban@wlink.com

сайт: tapoban.com

Spiritual Village OshoUpaban

Добилла, Покхара 17

+977-61692030, 9846025478

yoganandswami@gmail.com

сайт: oshoupaban.com

Spiritual Village OshoJetban

Махелбари, Лумбини

+977-9951066909, 9857010123

jetbancommune@gmail.com

сайт: oshojetban.com

Ашрам OshoMaharajinirvan

Бишнупадука-7, Дхаран

+977-9742019529, 9816329646

Anilnepal1234@hotmail.com

Osho Venuban

Гумди-6, Дхадинг

+977-10693237

МЕДИТИРУЙТЕ С НАМИ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Ошо Ананта М С

Москва

Свами Прем Сагар, Ма Прем Чампа

+79099964698, +79251885344

sw.premisagar@gmail.com

сайт: www.oshotapoban.ru

Ошо Амитабх М С

Тюмень

МаДхьянГитеша

ул. Орджоникидзе 56а/20

marma2007@rambler.ru

сайт: <http://www.centre-oshu.ru/>

Ошо Медитационный центр

Иркутск

МаБодхиПушпа

+79025116298

tanic7@ya.ru

Ошо Медитационный центр

Саратов

Свами АнтарПракаш

+79053845638

antar.85@mail.ru

Ошо Сатори М С

Северодвинск (Архангельск)

Проспект Труда 22-83

Ма Ананд Шраддха

+79118700266

Sevsk.oshocentre@mail.ru

Ошо Медитационный центр

Москва

Свами Дева Сангит

+79169545515

oshomeditations@mail.ru

Ошо Кундалини М С

Ул. Тепличная 58/6

Краснодар

Ма Дева Чхая 961-853-70-48
Omchhayaom@mail.ru

Ошо Гауришанкар М С
Новосибирск
Ма Прем Индира, 913-920-10-16
Indira.osho@list.ru

УКРАИНА
Медитационный Ошо Центр
Киев, Украина
Свами Ананд Раман
380 675 061 405
ultramuha@mail.ru

**Публикации Ошо Тапобан
На Английском**

Алхимия благодарности – Ошо
Сувенир Ошо Тапобан 2004
Сувенир Ошо Тапобан 2007
Сувенир Ошо Тапобан 2008

**На Хинди
На Непальском**

Ошо Тапобан

Nagarjuna Hills, P.O. 278, Kathmandu, Nepal
Ph: 00977-016910889, 984144035, 9841572471
Email: tapoban@wlink.com.np Web: tapoban.com

**Книги, изданные Ошо Тапобаном ниже себестоимости
На Английском**

1. Кто такой Ошо? Почему он посетил эту планету?
2. Неизвестная жизнь Ошо и Иисуса
3. Как получить помощь от продвинутой души
4. Загадка саньясы и малы
5. Как медитация действительно работает?
6. Полет одиночества к одиночеству

На Хинди

Ошо Тапобан

Nagarjuna Hills, P.O. 278, Kathmandu, Nepal
Ph: 00977-016910889, 984144035, 9841572471
Email: tapoban@wlink.com.np Web: tapoban.com

Ошо Тапобан приносит свою благодарность всем своим отзывчивым друзьям за помощь в осуществлении проекта Книги Ошо по цене ниже себестоимости. Названия девяти книг, опубликованных по цене ниже себестоимости, указаны на предыдущей странице. **Ниже следуют имена наших дорогих друзей вместе с суммами, которые они пожертвовали на это благородное начинание.**

Имя	Сумма
Свами Прем Патик, Дели	600 Рупий
Свами Сатьяхтирхарадж, Лондон	500 Рупий
Ма Ганга, Лондон	500 Рупий
МА Прамила Бхарати, Лондон	500 Рупий
Ма Сурьякала Бхарати, Лондон	500 Рупий
Ма Дхарм Шамила, Лондон	300 Рупий
Свами Ананд Динеш, Лондон	250 Рупий
Свами Прафулла Бхарати, Лондон	255 Рупий
Свами Чидананд Бхарати, Лондон	200 Рупий
Свами Амрит Сагар, Лондон	70,000 Рупий